

А. С. Дягилев

Альтернативные датировки прекращения уплаты ордынского “выхода” в историографии

В настоящее время наиболее распространенной в историографии точкой зрения относительно окончания платежа дани с русских земель ордынским ханам является датирование этого события 70-ми годами XV века. (Н. М. Карамзин, Н. А. Полевой, Н. Г. Устрялов, С. М. Соловьев, Н. И. Костомаров, Д. И. Иловайский, К. В. Базилевич, И. Б. Греков, В. Д. Назаров, В. И. Буганов, Ю. Г. Алексеев, А. А. Горский и многие другие). Общепринятым данное утверждение стало и на страницах в многообразии издаваемых ныне школьных учебников и учебных пособий для абитуриентов и учащихся ВУЗов. Казалось бы, такое единение должно свидетельствовать о достаточной изученности вопроса. Однако даже при поверхностном рассмотрении означенной проблемы исследователь неизбежно сталкивается с разночтениями уже на стадии учебной и научно-популярной литературы, дающих непосвященному в научные дискуссии читателю лишь обобщения, конечные выводы специальных работ по истории.

Так, в главах, рассказывающих о свержении ордынского ига в учебниках для 6–7 кл. общеобразовательных школ называются даты: 1479 год (Данилов, Косулина, 2000); 1478 год (Гаврилов, 2000); начало 70-х годов XV века (Преображенский, Рыбаков, 2002)[1]. В научно-популярной книге В. В. Каргалова (1980) приведены две даты: начало 70-х годов и 1475 – 1476 годы.[2] В популярных книгах В. Н. Шевякова (1961), И. Б. Грекова и Ф. Ф. Шахмагонова (1985), В. А. Кучкина (1991) - конец 70-х годов XV века.[3] В пособии для абитуриентов М. Н. Зуева (2002) и многократно переизданном учебнике для пединститутов под редакцией П. П. Епифанова и В. В. Мавродина – 1476 год.[4] В учебном пособии для студентов, обучающихся по специальности “История”, а также рекомендованном для системы педагогических ВУЗов России (1999) автор ряда глав В. Д. Назаров указывает на конец 70-х годов XV века.[5] Вышеперечисленные примеры представляют разноречивую в датах (1471/72 – 1475/76 – 1478/79 годы) преобладающей в историографии точки зрения на время завершения даннических отношений Москвы с преемниками некогда единой Золотой Орды и отражают продолжающуюся в исторической науке дискуссию. Между тем споры в научной литературе давно вышли за рамки периода 70-х годов XV века.

Альтернативная датировка прекращения уплаты ордынского “выхода” содержится в монографиях 50-х годов XX века русского историка в эмиграции Г. В. Вернадского, недавно изданных в России. Это 1452 год – время завершения феодальной войны в Московской Руси и образования Касимовского царства на её юго-восточных рубежах. Ученый посчитал эту дату моментом *фактического* окончания зависимости от ордынских властителей, а традиционную дату свержения ига в 1480 году – *формального* или *юридического* закрепления освобождения.[6] Любопытно, что еще Н. А. Полевой (1829), придерживавшийся, как упомянуто выше, наиболее распространенной точки зрения (прекращение уплаты “выхода” в 70-е годы XV века), полагал, что в 50-е годы XV века, при Василии II, не было платежа дани, а сборы её “...составляли только запас” и являлись “политическою мерою, умножавшею собственную казну великого князя взносами от других князей, будто бы для монголов”[7].

В труде “Образование единого Русского государства” В. В. Мавродина (1951) утверждается, что прекращение платежа дани произошло с вокняжением Ивана III в 1462 году.[8] Эта же дата названа в юбилейной (в честь 500-летия Стояния на Угре и 600-летия Куликовской битвы) статье А. Дегтярева, И. Дубова, А. Кирпичникова (1980), где в описании событий 1480 года авторы в отношении московского великого князя указали: “...дани он не платил Орде уже 18 лет”[9].

Сторонник датирования последней уплаты “выхода” в Большую Орду 1471/72 годами, А. А. Горский (вслед за польскими историками) упоминает также об отправке Иваном III в марте 1502 года дани её последнему хану – Ших-Ахмату, оговаривая, впрочем, что этот парадоксальный шаг был сделан московским князем “...ради краткосрочных политических целей”, и “речь следует вести о дипломатической игре”[10].

Немаловажное место в построениях отечественных исследователей занимают взаимоотношения Москвы с Казанским ханством. Так, В. Д. Назаров вполне допускает параллельные платежи в Казань и Большую Орду, начиная с конца 40-х годов XV века. Окончание платежей в пользу первой он относит ко времени успешной для Ивана III московско-казанской войны 1467 – 1469 годов[11]. Ученые же М. Г. Худяков, А. Х. Халиков, Ш. Ф. Мухамедьяров указывают более позднюю дату – 1487 год (подчинение Казанского ханства, по мнению исследователей, прервавшее получение дани из Москвы)[12]. К. В.

Базилевич также не исключал подчинения Московской Руси Казани, но лишь в период середины 40-х и в 50-е годы XV века, до конфликта между этими государствами в 1461 году[13]. В отношении же Большой Орды вышеназванные исследователи придерживаются традиционного взгляда по вопросу об окончании уплаты ей дани Московским великим княжеством – т. е. в 70-е годы XV века.

Автор этих строк также уделил большое внимание перипетиям русско-казанских политических взаимоотношений второй и третьей четвертей XV века. Наши выводы, касающиеся рассматриваемой проблемы и опубликованные на настоящий момент, вкратце заключаются в следующем. В ходе так называемой феодальной войны в Московском великом княжестве произошла переориентация вассального подчинения русских князей – с Джучидов, владевших территориями Дешт-и-Кыпчака (или “Поля” русских летописей), – на ветвь хана Улуг-Мухаммада, закрепившуюся в самом конце 30-х годов XV века на землях Среднего Поволжья и основавшую Казанское ханство. Подчинение это произошло в результате событий 1445 – 1448 годов и продолжалось, по нашему мнению, приблизительно до начала – середины 60-х годов XV века, когда были прекращены даннические отношения. Во всяком случае, выплата дани не осуществлялась позднее осени 1467 года – времени начала московско-казанской войны 1467 – 1469 годов. Юридическое равноправие сторон, полагаем, было закреплено мирным договором 1469 года. Имеющиеся в источниках различного рода свидетельства о характере взаимоотношений Московской Руси и Большой Орды в 50-х – 70-х годах XV века позволили нам утверждать о фактической независимости Москвы (а также зависимых или союзных ей русских княжеств) от ханов последней на протяжении всего указанного периода[14].

В завершение следует упомянуть о существующей в научной литературе дискуссии относительно своеобразия политических взаимосвязей Русского, а также и Польско-Литовского государств с одной стороны и татарских ханств, с другой в конце XV – XVII веков. Имеется в виду ряд особенностей, не находящихся прямых аналогов в общеевропейской дипломатической практике и поэтому трактуемых некоторыми историками и публицистами как явное свидетельство существования пережитков периода ордынской зависимости, некогда признававшейся на значительной части вышеупомянутых государств. Непосредственно затронутой в этой статье проблемы касается вопрос об отправке (преимущественно крымским ханам) московских “поминков” или литовских “упоминков” - в которых до сих пор пытаются разглядеть продолжение даннических отношений времен владычества Золотой Орды. К примеру, публицист 20-х годов XX века Э. Хара-Даван доводил эпоху “фактической зависимости от татар” до середины XVI века – “...времени завоевания Иоанном IV Грозным последних позиций монгольского владычества – Казанского и Астраханского царств...”[15]. Однако еще Н. И. Костомаров четко разделял уплату “вынужденной определенной дани” (прекращение которой историк отнес, - судя по контексту с рассказом о набеге вятчан на Сарай, - к началу 70-х годов XV века) и “дары ...татарским владельцам во избежание разорительных набегов”, что “не могло уже иметь смысла подданства”[16]. Современные исследователи всё более склоняются к идее трактовки феномена “поминков” как дани-откупа, не являющейся, самой по себе, безусловным признаком вассальной зависимости отправляющей стороны[17].

Из всего вышесказанного следует, что в историографии рассматриваемая проблема до сих пор остается дискуссионной. Интервал между крайними датами предполагаемого времени прекращения уплаты ордынского “выхода” в научной литературе достигает 35 (а с учетом даты 1502 год – даже 50) лет – следовательно, вопрос еще требует серьезного изучения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Данилов А. А., Косулина Л. Г. История России: Учеб. для 6-7 кл. общеобразоват. шк. – М., 2000. – Ч. 1. – С. 157; Гаврилов Б. И. История Отечества: 6-11 кл. – М.: Новая Волна, 2000. – С. 80; Преображенский А. А., Рыбаков Б. А. История Отечества: Учеб. для 6 кл. общеобразоват. шк. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 2002. – С. 144.
2. Каргалов В. В. Конец ордынского ига. – М., 1980. – С. 76.
3. Шевяков В. Н. Подвиг русского народа в борьбе против татаро-монгольских захватчиков в XIII – XV вв. М.: Соцэкгиз, 1961. – С. 104; Греков И. Б., Шахмагонов Ф. Ф. Мир истории: Русские земли в XIII – XV вв. – 2-е изд. - М.: Мол. гвардия, 1988. – С. 309; Кучкин В. А. Русь под игом: как это было? – М.: Панорама, 1991. – С. 23.
4. Зуев М. Н. История России: В 2 кн. – М., 2002. – Кн. 1. – С. 116; История СССР: С древнейших времен до 1861 г./Под ред. П. П. Елифанова, В. В. Мавродина. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1983. – С. 181.
5. История России с древнейших времен до конца XVII в. / А. П. Новосельцев, А. Н. Сахаров, В. И. Буганов, В. Д. Назаров. – М.: АСТ, 1999. – С. 325.
6. Вернадский Г. В. Монголы и Русь. – М.; Тверь, 1997. – С. 6, 332 – 333, 339; Его же. Россия в средние века. – М.; Тверь, 2000. – С. 5, 8, 34, 78, 82 – 83, 88.
7. Полевой Н. А. История русского народа. – М.: Вече, 1997. – Т. 3. – С. 194.

8. Мавродин В. В. Образование единого Русского государства. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1951. – С. 233, 316.
9. Дегтярев А., Дубов И., Кирпичников А. Стояние на Угре//Знание – сила. – 1980. - №10. – С. 14.
10. Горский А. А. Москва и Орда. – М.: Наука, 2000. – С. 182 – 183.
11. Назаров В. Д. Свержение ордынского ига на Руси. – М.: Знание, 1983. – С. 23 – 24, 31.
12. Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства. – Казань, 1923. – С. 43; Халиков А. Х. Первые государства//История Татарской АССР./Под ред. М. К. Мухарьямова. – Казань, 1980. – С. 34.
13. Базилевич К. В. Внешняя политика Русского централизованного государства: Вторая половина XV в. – М.: Изд-во МГУ, 1952. – С. 55–59.
14. Дягилев А. С. Русско-казанские отношения XV в.: К вопросу о свержении ордынского ига на Руси//Орел шестого легиона: Тез. докл. студ. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2000. – С. 8 – 9; Его же. Расстановка политических сил в Западном Дешт-и-Кыпчаке в их взаимосвязи с Северо-Восточной Русью в 30-е – 60-е гг. XV в.//Труды научной конференции студентов и аспирантов “Ломоносов-2001”: История. – М.: Путь, 2001. – С. 12–15; Его же. Характер взаимоотношений княжеств и земель Северо-Восточной Руси и постзолотоордынских государств Восточной Европы в 30 – 70-х гг. XV в.//Мир истории: новые горизонты: Тез. докл. студ. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001. – С. 147–150; Его же. Начальный этап московско-казанских государственных взаимоотношений в изложении “Казанского летописца”//Материалы XL Международной научной студ. конференции “Студент и научно-технический прогресс”: История. – Новосибирск: НГУ, 2002. – С. 78–80.
15. Хара-Даван Э. Чингис-хан как полководец и его наследие//На стыке континентов и цивилизаций... - М.: ИНСАН, 1996. - С. 273.
16. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. – М.: Мысль, 1991. – С. 152.
17. Юргинис Ю. М. Посольство Михаила Литвина у крымского хана в 1538 – 1540 гг.//Россия, Польша и Причерноморье в XV – XVIII вв./Под ред. Б. А. Рыбакова. – М.: Наука, 1979. – С. 89 – 90; ср.: Фаизов С. Ф. Поминки – “тыш” в контексте взаимоотношений Руси-России с Золотой Ордой и Крымским юртом//Отечественные архивы. – 1994. - №3. - С. 49–50.

Выходные данные работы:

Дягилев А.С. Альтернативные датировки прекращения уплаты ордынского “выхода” в историографии // Россия: история и современность: Тезисы V межвузовской конференции студентов и молодых ученых / СурГПИ. Сургут, 2003. С. 36-41.